

ДѢЯНІЕ  
МОСКОВСКАГО ЦЕРКОВНАГО СОБОРА  
1649 года.

(Вопросъ объ единогласіи въ 1649 — 1651 гг.).

II.



О соборѣ Русской церкви, бывшемъ въ Москвѣ въ 1649 году, доселѣ мы ничего не знали: не только не былъ извѣстенъ какой либо списокъ дѣянiя его, но и предметъ соборныхъ разсужденiй и даже то, что онъ былъ. Найденное мною подлинное дѣянiе этого собора (съ подписями лицъ, присутствовавшихъ на немъ) показываетъ, что соборъ этотъ имѣлъ большое значенiе въ ходѣ событiй жизни Русской церкви середины XVII вѣка, съ нѣкоторыми изъ коихъ онъ находится въ тѣсной связи, вслѣдствiе чего объясняется намъ многое, причина появленiя коего доселѣ возбуждала пререканiя.

Подлинникъ дѣянiя этого собора находится тамъ же, гдѣ и сказанiе объ успенiи пресв. Богородицы, о которомъ у насъ была сейчасъ рѣчь, въ Государственномъ Архивѣ (разрядъ XXVII, дѣло № 48), въ дѣлахъ Тайнаго приказа, среди бумагъ царя Алексѣя Михайловича. Отъ времени онъ сильно пострадалъ. Какъ извѣстно, послѣ смерти царя Алексѣя приказъ Тайныхъ дѣлъ былъ уничтоженъ, дѣла, бывшiя въ немъ, разосланы по тѣмъ приказамъ, къ которымъ они относились, а оставшiяся за разсылкой переданы были въ Печатный приказъ, гдѣ и хранились до 1710 года. Въ этомъ году они были взяты въ Ближнюю канцелярiю и впоследствии хранились на Васильевскомъ островѣ въ зданiи 12 коллегiй; здѣсь помѣщенiе, въ которомъ они были, во время извѣстнаго наводненiя постигшаго Петербургъ 7 ноября 1824 года, было залито водой<sup>1)</sup>. Дѣянiе собора 1649 г. было сильно подмочено, послѣдствiемъ чего явилось то состоянiе столбцовъ его, въ которомъ мы находимъ ихъ теперь: они до того гнили, что при малѣйшемъ неосторожномъ движенiи бумага распадается<sup>2)</sup>.

---

<sup>1)</sup> См. Историч. изслѣдованiе дѣла патр. Никона, состав. Н. Гюббенетомъ, ч. II, Спб., 1884 г. стр. VII—VIII.

<sup>2)</sup> Въ дѣлахъ большей сохранности столбцовъ, по снятiю съ нихъ копiй, они наклеены на тонкую прозрачную бумагу. Кромѣ того съ лицевой и обратной сторонъ всѣхъ ихъ сдѣланы въ оригинальную величину прилагаемыя при семъ фототипiи, дающiя въ то же время наглядное представление о степени сохранности столбцовъ; обратная сторона не вездѣ ясно вышла вслѣдствiе заклейки ея бумагой (таблицы 1—3; у 4-го столбца конецъ (1/2 вершка), на которомъ ничею не написано, не снять за недостаткомъ мѣста на 3-ей таблицѣ).

Въ настоящее время дѣяніе состоитъ изъ одного длиннаго столбца (8 $\frac{1}{2}$  вершковъ), на которомъ написанъ конецъ дѣянія (вторая его половина), и изъ трехъ небольшихъ лоскутковъ бумаги, составлявшихъ прежде вѣроятно одинъ столбецъ, распавшійся вслѣдствіе гнилости ея (одинъ изъ этихъ столбцовъ—4 $\frac{1}{2}$  вершковъ, два другіе по вершку). Длинный цѣлый столбецъ служить несомнѣннымъ продолженіемъ одного изъ послѣднихъ отрывковъ, самаго большого; остальные два лоскутка несомнѣнно составляютъ начало этого большаго отрывка. Но всѣ эти три отрывка не представляютъ намъ всей первой половины дѣянія: начала дѣянія совсѣмъ нѣтъ, а между сохранившимися отрывками не достаетъ нѣсколькихъ фразъ, связывающихъ рѣчь, излагаемую въ томъ или другомъ мѣстѣ. Такимъ образомъ первая половина дѣянія дошла до насъ въ неполномъ и сильно поврежденномъ видѣ.

О величинѣ этой подошедшей до насъ части дѣянія мы можемъ догадываться по двумъ признакамъ: 1) по длинѣ второго цѣльнаго столбца, и 2) по подписямъ членовъ собора. Судя потому, что въ прежнее время столбцы часто бывали одинаковой длины, какъ напр. въ томъ спискѣ сказанія объ успеніи пресв. Богородицы, о которомъ у насъ сейчасъ была рѣчь, можно думать, что первый столбецъ нашего дѣянія былъ одинаковой длины со вторымъ, длина коего равняется 8 $\frac{1}{2}$  вершкамъ. Но сохранившіеся до насъ отрывки первого столбца всѣ въ совокупности имѣютъ въ длину только 6 $\frac{1}{2}$  вершковъ, слѣдов. подошедшее до насъ начало дѣянія было около 2 вершковъ въ длину; и во всякомъ случаѣ не болѣе того, такъ какъ часть длины должна быть отнесена на разстояніе между 1 и 2, 2 и 3 отрывками (на этомъ недостающемъ началѣ дѣянія судя по начерку, которымъ писано оно, могло быть 8—9 строкъ).—Къ такому же результату приводятъ и находящіеся на обратной сторонѣ столбцовъ подписи лицъ, присутствовавшихъ на соборѣ. На подошедшей до нашего времени части соборнаго дѣянія были только 2 подписи: патриаршая и митрополита Варлаама; а подписи этихъ 2-хъ лицъ не могли занять много мѣста, особенно если патриаршая подпись была сдѣлана въ самомъ началѣ дѣянія<sup>3)</sup>.—Потеря начала дѣянія и плохая сохранность первыхъ отрывковъ его очень прискорбны; судя по сохранившемуся остатку текста, въ началѣ дѣянія излагались весьма любопытныя свѣдѣнія о событіяхъ русской церковной жизни середины XVII столѣтія, повлекшихъ созваніе собора. Поэтому находка какого либо другого списка настоя-

<sup>3)</sup> Подпись архіеп. Моисея должна была находиться ниже, между 1 и 2 столбцами, и отсутствовать вѣроятно потому, что между ними пропускъ фразы.

шаго дѣянія, съ помощію котораго могъ бы быть восстановленъ полный текстъ его, является весьма желательной.

Дѣяніе не имѣетъ даты и въ немъ нигдѣ не упоминается годъ созванія собора, который приходится опредѣлять составомъ лицъ, присутствовавшихъ на соборѣ. Въ числѣ его членовъ находимъ лицъ, занявшихъ присвоенныя имъ въ дѣяніи должности только въ 1649 году, какъ напр. Варсонофій, архимандритъ владимирскаго Рождественскаго монастыря, Варлаамъ игуменъ московскаго Знаменскаго монастыря и Іоаннъ игуменъ московскаго Данилова монастыря; или наоборотъ лицъ, оставившихъ свои должности въ 1649 году, какъ Кирилль архим. московскаго Чудова монастыря <sup>4)</sup>. Отсюда слѣдуетъ выводъ, что соборъ, о дѣяніи котораго у насъ рѣчь, былъ именно въ семь 1649 году. Есть даже возможность указать и болѣе точно его время. Обычай, существовавшій въ древней Руси, въ „Сборное“ воскресенье (въ 1 недѣлю Вел. поста, въ недѣлю православія), имѣть сужденіе по дѣламъ церковнымъ и указаніе извѣстной челобитной (о которой рѣчь будетъ ниже) патр. Іосифа *и всего освященнаго собора* на прот. Стефана Вонифатьева о томъ, что царь „указалъ 11 февраля 1649 г. быть патриарху и всему освященному собору у государя въ средней“, даютъ достаточное основаніе утверждать, что соборъ 1649 г. былъ именно 11 февраля, въ Сборное воскресенье <sup>5)</sup>.

Членами собора, по перечисленію ихъ въ дѣяніи, были (кромѣ патр. Іосифа) два митрополита Варлаамъ Ростовскій и Серапіонъ Сарскій и Подонскій, три архіепископа Вологодскій, Разанскій и Тверской, епископъ Коломенскій Рафаилъ, пять архимандритовъ—Троицкій, Симоновскій, Чудовской, Андроньевскій и изъ Владимира Рождественскаго монастыря, семь игуменовъ—6 московскихъ (Богоявленскій, Знаменскій, Угрѣпскій, Даниловскій, Донской и Новинскій) и 7-й изъ Соловецкаго монастыря и 10 московскихъ протопоповъ, всего 29 лицъ. Подписи почти всѣхъ ихъ и находятся на оборотѣ; до на-

<sup>4)</sup> См. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви, сост. П. М. Строевымъ. Недоумѣніе возбуждаетъ только указываемый въ дѣяніи „Паанотій игуменъ московскаго Богоявленскаго монастыря“. По Строеву и по описанію сего монастыря, составл. еписк. Никодимомъ (Бѣлокуровымъ), Пафнутій былъ игуменомъ въ Богоявленскомъ монастырѣ съ 1643 г. по 1645 г., а въ 1649—1650 гг. имъ былъ Корнелій. Игумена Пафнутія Строевъ уклываетъ въ 1648—1653 гг. въ Николаевскомъ старомъ (Никольскомъ греческомъ) монастырѣ въ Москвѣ. Не его ли разумѣть дѣяніе соборное?

<sup>5)</sup> Въ 1649 г. Пасха была 25 марта. Великій постъ начался 5-го февраля.

шего времени не сохранились только подписи: 1) патр. Іосифа, 2) митр. Варлаама и 3) архіеп. Моисея <sup>6)</sup>; отъ подписей митр. Серапіона Сарскаго, архіеп. Маркелла и Іоны сохранились только отрывки. Со всѣмъ не подписались въ дѣянію игумены Угрѣшскій, Даниловскій и Донской и протопопъ Архангельскаго собора Никифоръ; за то находимъ подписи 2-хъ игуменовъ — Воздвиженскаго и Никитскаго монастырей, которые въ дѣяніи не упоминаются въ числѣ лицъ, бывшихъ на соборѣ. Особенное вниманіе должно быть обращено на то, что ни въ перечисленіи дѣянія, ни среди подписавшихся мы не находимъ ни царскаго духовника Благовѣщенскаго протопопа Стефана Вонифатьева, ни Новоспасскаго архимандрита (впослѣдствіи патріарха) Никона, ни протопопа Казанскаго собора Ивана Неронова <sup>7)</sup>. Изъ московскаго чернаго духовенства дѣяніе не указываетъ въ числѣ членовъ собора — игуменовъ Заиконоспасскаго, Саввы-Сторожевскаго, Высокопетровскаго, Іосифова-Волоколамскаго, Николаевскаго Стараго (Большая Глава), Златоустовскаго, Срѣтенскаго, Перервинскаго, Воскресенскаго (въ Москвѣ), Ѳедоровскаго, Андреевскаго и другихъ настоятелей ближайшихъ къ Москвѣ монастырей, обыкновенно бывавшихъ въ ней на соборахъ <sup>8)</sup>. Молчаніе дѣянія о прот. Стефанѣ Вонифатьевѣ, Нероновѣ и архим. Никонѣ можетъ быть объяснено, какъ увидимъ далѣе; но та же ли причина отсутствія послѣднихъ игуменовъ или нѣтъ, неизвѣстно <sup>9)</sup>.

<sup>6)</sup> Отъ подписей митр. Варлаама и архіеп. Моисея осталось по 2—4 буквы, написанныя на небольшихъ оторвавшихся отъ столбцовъ лоскуткахъ (см. объ этомъ сейчасъ ниже, прим. 10). Въ виду возможныхъ сомнѣній въ правильности такого моего предположенія (что буквы—остатки этихъ шепно подписей), я здѣсь и говорю, что подписи митр. Варлаама и архіеп. Моисея не сохранились до нашего времени.

<sup>7)</sup> Онъ перешелъ въ Москву изъ Нижняго между февралемъ и августомъ 1649 г. См. мое изслѣдованіе объ Арсеніи Сухановѣ, ч. I, стр. 169. Во время собора 1649 г. онъ вѣроятно находился въ Москвѣ, а въ вопросѣ объ единогласіи принималъ самое живое участіе.

<sup>8)</sup> См. напр. подписи членовъ Московскаго собора 1656 г. на дѣяніи его, напечатанномъ Н. И. Субботинымъ въ Матеріалахъ для исторіи раскола т. I, М. 1875 г., стр. 9—10; такія же подписи на дѣяніи Московскаго собора 1654 г. по изданію братства св. Петра митрополита, М. 1873 г., лл. 20 об.—22 об. Ср. также „Дѣявіцу властемъ“ патр. Іоасафа въ Описаніи Соловецкаго монастыря сост. архим. Досноеемъ т. III, стр. 263—267 или въ XI томѣ Исторіи русской церкви—митр. Макарія, Сиб. 1882 г., стр. 87—88.

<sup>9)</sup> П. М. Строевъ въ своихъ „Спискахъ“ не указываетъ за 1649 годъ

Текстъ дѣянiя слѣдующій <sup>10)</sup>:

(Ст. 1).                    опри .  
                                  рств(?)

                  мѣ                    им ц  
. ж(е)ственную литоргию слу  
                  уня в соборной бл(а)говестъ и  
                  м                    борных ц  
                                  о    р  
                  . .                    при

(Ст. 2).            б(о)ж. .                    . ть ор.  
                  изстари пре[ж] сево при ми[трополитехъ]

игуменовъ слѣдующихъ монастырей: Донскаго, Заиконоспасекаго, Высокопетровскаго, Златоустовскаго, Срѣтенскаго и Феодоровскаго. Быть можетъ, въ некоторыхъ изъ настоятелей этихъ монастырей не находимъ въ числѣ членовъ собора 1649 года потому, что должности эти въ то время не были замѣщены?

<sup>10)</sup> Въ виду большой важности дѣянiя печатаемъ оное съ соблюденiемъ не только орѳографiи, но и дѣленiя на строки оригинала. Отъ первыхъ строкъ дѣянiя остались до нашего времени только отдѣльныя буквы (на строкѣ помѣщалось отъ 22—29 буквъ), не дающiя возможности предположить, что на этихъ строкахъ было написано, равно какъ и первыя фразы дѣянiя не совсѣмъ ясны. Кромѣ 3 малыхъ отрывковъ первой половины дѣянiя и большого столбца, содержащаго конецъ его, остались весьма малыя кусочки (всего 6) отъ столбцовъ съ написанными на нихъ слѣдующими буквами: 1) „а“; 2 и 3) „ъ“ (два лоскутка); 4) „р“ и на оборотѣ „п“ (отъ подписи); 5) „о...р“ и отъ слѣдующей строки „при“, на оборотѣ „с(с?)пк(а?)п (?), на фототип. таблицѣ № 1 сн. 1, верхъ, снята не на своемъ мѣстѣ и 6) „опри“ и отъ слѣдующей отроки „рств“, на оборотѣ „т“ и отъ слѣдующей строки „л“ (неснять). Последнiя кусочки (5 и 6) поставлены въ дѣянiи на то мѣсто, гдѣ они по предположенiю должны были находиться. Руководящей нитью при этомъ служили сохранившiеся на оборотѣ ихъ отрывки подписей. Оставшияся на 6-мъ лоскуткѣ на оборотѣ буквы „т/л“ написаны крупнымъ почеркомъ, тожество котораго установить съ какими либо другимъ невозможно. Судя по этому почерку, по самымъ буквамъ и по недостающимъ буквамъ въ другихъ подписяхъ, нужно думать, что эти буквы остатки отъ подписи митр. Варлаама (митрополитъ... руку приложивъ); вслѣдствiе чего этотъ кусочекъ и помѣщенъ въ самомъ началѣ дѣянiя. Буквы отъ подписей на 5 лоскуткѣ—еще болѣе крупнаго размѣра. По тѣмъ же самымъ основанiямъ, которыя относятся и къ 6 лоскутку, нужно думать, что это—остатки подписи архiепа. Моисея, долженствовавшей быть между 1 и 2 столбцами дѣянiя; вслѣдствiе чего этотъ лоскутокъ и помѣщенъ тамъ.—Въ прямыхъ скобахъ [ ] ставятся буквы, дополняемыя мной, а въ круглыхъ ( ), написанныя подъ титломъ.

и св(я)тѣйшхѣ патриархе[х] п[о м]ір-  
[ски]м(ъ) ц(е)р[кв]а[м] не [б]ы[вало] и о том в ц . . м

(Ст. 3). Москвѣ уч[и]нила[съ] м[о]лва  
великая і всяких чинов православни[е]  
людие от ц(е)рквей Б(о)ж[и]х учили отлуча[т]ися  
за долгим і безвременным пѣнием.

И г(о)с(у)д(а)рь ц(а)рь і великий вн(я)зь Алексѣй М[ихайло]-  
вичъ всеа Русі указал своему г(о)с(у)д(а)р(е)ву  
б(о)гомолцу св(я)тѣйшему Иосифу п[атри]-  
арху московскому і всеа Русі с митрополи[ты]  
и архиеп(и)ск(о)пы и еп(и)ск(о)пом и с черным[и]  
властьмі о том посовѣтоват...

какъ лутче быті. И св(я)тѣйшій Иос[ифъ]  
патриархъ московскій і всеа Русі  
с митрополиты и со архиеп(и)ск(о)пы и еп[ископом]  
с Варламом митрополитом Ростовским  
и Ярославским, с Серапионом митро[по]-  
литом Сарскимъ и Подонским, с Маркел[ом]  
архиеп(и)ск(о)пом Вологодским і Великоперм-  
скимъ, с Моисѣем архиеп(и)ск(о)пом Рязан[ским]  
и Муромскимъ, с Ионою архиеп(и)ск(о)пом

(Ст. 4) Тверскимъ и Кашинскимъ, с Раѣил[ом]  
еп(и)ск(о)пом Коломенскимъ и Коширскимъ[ъ]  
и со архимариты с Тросцким Анд[ре]-  
яномъ, с Рожественскимъ из Воло[ди]-  
мера Варсуноѣемъ, с Чюдовскимъ[ъ]  
Кирилом, с Симановскимъ Ильєю, с Онд[ронь]-  
евским Селивестром и с ыгумены з [Бого]-=  
явленскимъ изза Ветошново ряд[у]  
с Паѣот(ъ)емъ, з Знаменскимъ Варламом,  
с Соловецким Ильєю, с Угрѣпс[кимъ]  
Нифонтотъ, з Даниловскимъ из[за]  
Москвы реки с Ивановомъ, пр(е)ч(и)ст[ы]е  
Допские <sup>11)</sup> , с Новинскимъ Кирилом  
и с протопопы з Б(о)городицкимъ  
Григорьем, со Архангелскимъ Никіѳор[ом],  
с Р(о)ж(е)ственскимъ из под колокол с Ондрѣем,  
с Стрѣтенскимъ с сѣней Тимоѣем, с Спа[ски]м,

<sup>11)</sup> Въ оригиналѣ оставлено мѣсто для имени.





Селивестръ руку приложилъ.

Б(о)гоявлепской игумень Паѳотей руку приложилъ.

Знаменской игумень Варлам руку приложилъ.

(Вз)движенской игумень Варлам руку приложилъ.

Никитцага м(о)н(а)ст(ы)ря игумен Моисей руку приложилъ.

Новинской игумень Кирил руку приложилъ.

(Ст. 4) В(о)городицкой протопоп Григорей

руку приложилъ.

Соловецкой игумень Ил(ь)я руку приложилъ.

Срѣтенской протопопъ Тимоѳей и вмѣсто Р(о)ж(е)ственскаго протопопа Андрѣя по его велѣнью, что был дряхль, руку приложилъ.

Вознесенскаго дѣвич(ь)я монастыря протопоп Іаѳим руку приложилъ.

Покровской протопоп Владимиръ руку приложилъ.

Николской протопоп Климентъ

руку приложилъ.

Спаской протопоп Сила руку приложилъ.

Александровской протопоп Ѳедор руку приложилъ.

Черниговской протопоп Михаило руку приложилъ.

Слова дѣянія, что „на Москвѣ учинилась великая молва и всякихъ чиновъ православные люди отъ церквей Божіихъ учили отлучаться за долгимъ и безвременнымъ пѣніемъ“; а также, что соборъ „уложилъ въ приходскихъ церквахъ службѣ быть по прежнему, а вновь ничево не всчинати“, — показываютъ, что предметомъ соборныхъ разсужденій былъ вопросъ о такъ называемомъ единогласномъ пѣніи. При обыкновеніи, бывшемъ въ прежнее время у насъ на Руси отправлять церковныя службы во всемъ по уставу, т. е. читать и пѣть все, что положено было въ немъ безъ какихъ либо пропусковъ, службы были весьма длинны и утомительны. Отступить отъ устава, т. е. оставить что либо безъ исполненія—непрочитаннымъ или непропѣтымъ, считалось невозможнымъ и потому чтобы сократить время службы и выполнить всѣ требованія церковнаго устава привыкли отправлять службы разомъ нѣсколькими голосами: одинъ читалъ, другой въ то же время пѣлъ, третій говорилъ ектенью, четвертый возгласы и т. д.

Обычай этотъ ввелся въ Русскую церковь въ давнее время. О немъ разсуждалъ и Стоглавый соборъ, предписавшій совершать службу Божію „чинно и немязежно, а вкупѣ псалмовъ и псалтыри не говорить и канонъ вдругъ не канонархаты и не говорить по два вмѣстѣ“. Но очевидно

постановленіе это плохо соблюдалось, потому что при патріархѣ Гермогенѣ, по его собственному свидѣтельству, церковныя службы отправлялись голоса въ 2 и въ 3 и въ 4, а иногда и въ 5 и въ 6. Вѣроятно, обычай этотъ такъ сильно укоренился, что борьба противъ него являлась бесплодною и потому патріархъ Іоасафъ нашель возможнымъ дозволить говорить „голоса въ два, а по нуждѣ и въ три“.

Отправление богослуженія въ нѣсколько голосовъ было сильно распространено и при патріархѣ Іосифѣ. „Вездѣ, пишеть въ 7160 году справщикъ Печатнаго двора Шестакъ Мартемьяновъ, брани, вличи, шумы, бесчиніе, скорость въ пѣніи и во чтеніи и глаголаніи обещанныхъ, отнюдь не по уставу, забывъ страхъ Божій, всяко сіе къ нашей погибели содѣваемо.... Вдругъ вси заговорятъ-инъ псалмы, инъ тропари, инъ псалтырь, инъ сѣдалны и каноны и ектеніи..., гласа въ 3 и 4 и въ 5 и въ 6.... Наше пѣніе во св. Божіихъ церквахъ въ мерзость Богу бываетъ, во многогласномъ вдругъ глаголаніи и бесчинномъ и заднее напредъ и преднее опослѣ. Како таковое Богу будетъ пѣніе пріятно, еже діаволу годно?.... Ниже слышати хотяще словесъ Божіихъ, а не точію еже симъ внимати и поучаватися, паче же убо и сего злѣйшее ниже хотащимъ слышати попускають, зане бесчислено во многихъ сіе видится, а и не слышится, еже во время церковнаго пѣніа во многія гласы вдругъ говорити, и заднес напреде и предваршее назадъ, яко бы бѣшенымъ и ума изступившимъ бѣснися. Слышите что и Павелъ глаголетъ: аще убо свидется церкви вся вкупѣ и вси языци глаголють; видутъ же и перазумивіи или невѣрніи, — не рекутъ ли, яко бѣснуетеся? Тако и вы егда гласа въ три и четыре и въ пять и въ шесть вдругъ заговорите и не точію невѣрній, но и вѣрній, а благочестіе и благочиніе церковное любяй, не речеть ли яко бѣснуетеся? Ей всяко. Кольми паче невѣрній посмѣется сему вашему бѣсованію“. Впрочемъ были священнослужители, не слѣдовавшіе общему обычаю. „Не могу, пишеть тотъ же Мартемьяновъ, зрѣти Христа Бога моего распята второе отъ иже страха Божія въ себѣ немущихъ васъ. Не о всѣхъ глаголю. Не буди се. Но о тѣхъ, иже не хотятъ зрѣти въ божественное писаніе, ниже слышати сихъ, ниже послѣдовати симъ“...

Благодаря этому многогласію и другимъ условіямъ отправление богослуженія при патр. Іосифѣ заставляло желать многоаго. Въ сочиненіи того же Шестака Мартемьянова находимъ слѣдующія слова: „древле убо... и домы церкви быша, нынѣ же и церковь домъ, паче же и дома всякого горшья: въ дому убо благочиніе много увидитъ кто, ибо госпожа дому на престолѣ сѣдитъ с благообразіемъ всяцѣмъ и рабыни съ тишиною ткуть и отъ рабовъ каждо въ руку завѣщанное имать.

Здѣже многій плицъ и много сліяніе и корчмы ничтоже разньствуют, яже у насъ: топливъ смѣхъ, топливъ мятежъ, якоже в баняхъ, якоже на торжищахъ, вопіющамъ, молвящимъ всѣмъ и сія здѣ токмо. . . . Церковь бо не бесѣды, но ученія есть мѣсто. Нынѣ же торжища ничтоже разньствуетъ; аще же да дерзостно рещи, негли ниже сѣни: тако от иже тамо блудныхъ женъ безстуднѣе яже здѣ собирающіяся украшаются; тѣмъ же и здѣ многи привлчати от невоздержникъ; и аще раздизается нѣкто или хочеть жену расглити, никоеже мню церкве угоднѣйшее мѣсто ему быти видится. Аще и купити нѣчто и продати потребуетъ, паче торжища необходимая церковь является: здѣ бо и о сихъ множайшая бывають словеса, нежели в самыхъ клѣткахъ. Любо зло рещи и слышати хочуть нѣции и сіе узриши здѣ паче, нежели на торжищи виѣвляющаеся; любо о гражданскихъ нѣчто восхощещи услышати вещехъ, любо о иже сущихъ в домѣхъ, любо о сущихъ в воинствѣ, не иди в преторъ, ниже сѣди в цѣлебницѣ: суть бо здѣ суть, иже всѣхъ опаснѣе сія вся возвѣщающіи и вся суть здѣ паче, нежели церковь“<sup>13)</sup>.

<sup>13)</sup> Рукопись Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ № 1407 въ 4-ку, лл. 9—11, 13, 57, 59 об.—62, 64. Сочиненіе его, о которомъ въ печати не встрѣчаемъ никакихъ свѣдѣній, „писано в лѣто 7160 г.“; имѣеть слѣдующій заголовокъ: „къ божественныя и блаженныя и святыя ревности тщателемъ боголюбезныхъ цародовъ православныхъ слово избрано от божественныхъ писаній извѣстателно, вкупѣ и обличително, на иже церковь Божию неправѣ хранящихъ и не по преданію святыхъ апостоловъ и богоцосныхъ отецъ пѣніе совершающихъ; здѣже и на глаголющихъ в монастырѣхъ, а не въ мирскихъ церквахъ благочестію подобаетъ быти, оле хулы, ею же тѣло Христово раздирають; здѣже и похвала богоноснымъ отцемъ, иже не церкви Божіей ревность показующимъ, паче же и до смерти за ню страждущимъ и души своя полагающимъ“ „Сподоби же Господи истинный Боже Ісѣе Христе, пишеть авторъ по введеніи, за церковь твою святую упованіе наше и надежю с прежебывшими святыми и насъ подражателемъ быти, аще и до смерти... Ни убожества боюся, ни богатства желаю, ни смерти боюся, ни молюся да быхъ живъ, точію того ради да быхъ хотѣлъ, да вси быхомъ успѣли на полезное и да приметь церковь миръ и тишину единогласнаго пѣнія вмѣсто многогласнаго и безчиннаго.—Гайну цареву добро есть хранити, а дѣла Божія преславно есть проповѣдати... Тѣмъ же и азъ аще и зѣло паче всѣхъ превозшедъ грѣхми, не боюся осужденія онаго раба скрывшаго таланти въ землю и погребша и прикуша штъ не сотворша, и не смѣю молчанію предати злаго сего дѣла, заше велика бѣда належитъ и ратованіе на церковь Божию: ово скоростію пѣнія и не по чину, ово же кличи и шумы и смѣхи безчпными и возлежаніемъ бесчинныхъ и бестрапныхъ, и о семъ что подобаетъ рещи благочестивыхъ и бого-

Борьбу противъ этого обычая отправлять богослуженіе въ нѣсколько голосовъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ предприняла извѣстная „братія“, существовавшая въ послѣдніе годы патріаршества Іосифа и задавшаяся цѣлью реформировать церковную жизнь и уничтожить бывшіе въ ней безпорядки, и особенно одинъ изъ ея членовъ царскій духовникъ прот. Стефанъ Вонифатьевъ<sup>14)</sup>. Онъ вмѣстѣ съ своими единомысленниками архимандритомъ Новоспасскаго монастыря (впослѣдствіи патріархомъ) Никономъ и окольничимъ Ѡ. М. Ртищевымъ усиленно старался объ уничтоженіи въ церквахъ многогласія и введеніи вмѣсто него единогласія. Прот. Стефанъ и Ртищевъ „первѣе уставша въ своихъ домѣхъ единогласное и согласное пѣніе, таже потщашася и благочестиваго царя молити, дабы утвердилъ благочинное въ церквахъ правило, еже-бы въ единъ гласъ, а не во многія пѣти“.

Но введеніе единогласія въ церквахъ встрѣтило на первыхъ-же порахъ сопротивленіе со стороны патріарха Іосифа, который, по словамъ влиятельнаго Шустерина, „за обыкновенность тому доброму порядку прекословіе творяше и никакже хотя оное древнее неблагочиніе на благочиніе премѣнити“. На что собственно опирались противники единогласія при своей оппозиціи,—извѣстные доселѣ документы не говорятъ ни слова; изъ сочиненія книжнаго справщика Шестака Мартемьянова видно, что они отстаивали то мнѣніе, что церковныя службы во всей точности, по уставу, должны быть совершаемы только въ монастыряхъ: „въ монастырѣхъ, рекуще, подобаетъ пѣнію благочинному

---

любезныхъ душамъ? Точію Бога молити и пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, да помощи руку подасть, еже отъ среды церкви таковый соблазнъ слою его искоренити и миръ глубокъ церковь Божія да приметъ“ (лл. 1—2). Это сочиненіе Мартемьянова занимаетъ въ рукописи лл. 1—100. На лл. 101—107 читается посланіе Гавріила митр. Назаретскаго царю Алексѣю Мих., лл. 108—119—посланіе патр. Адріана „сыновомъ мѣрности нашея и братіиашъ по духу всѣмъ правосл. христіаномъ“; лл. 120—123 повѣсть о. Макарія о прелщенномъ иноцѣ, изъ Лавсанка гл. 32. Первые 107 листовъ писаны одной рукой, лл. 108—119 другой, лл. 120—123 третьей. По оглавленію, писанному крандашомъ (рукою XIX в.), находящемуся въ началѣ рукописи, въ ней вмѣсто посланія п. Адріана и повѣсти изъ Лавсанка должно бы было быть житіе Филарета Милостиваго. О безпорядкахъ, бывшихъ въ то время въ Русской церкви, читай также у Н. Ѡ. Каптерева въ его работѣ „Патріархъ Никонъ и его противники“.

<sup>14)</sup> О немъ читай у Н. Ѡ. Каптерева—въ его работѣ „Патріархъ Никонъ и его противники“, стр. 108—116.

быти, а не въ мірскихъ церквахъ“ и въ оправданіе свое говорили: „аще и во многіе гласы токмо бы проговорено“. Мы также доселѣ не знали, въ чемъ именно, въ какой формѣ выражалось „прекословіе“ патр. Іосифа; это послѣднее обстоятельство вполнѣ разъясняетъ найденное мною дѣяніе собора 1649 года. Прот. Стефана и его друзей разумѣть оно, говоря о томъ, что православные люди отъ церквей Божіихъ учили отлучаться *за долимъ и безеременнымъ пнїемъ*, которое стали вводить сторонники его, приверженцы прот. Стефана, которыхъ онъ старался опредѣлять на священническія мѣста съ цѣлю проведенія своихъ мнѣній. Нужно думать, что по настоянію прот. Стефана этотъ вопросъ и переданъ былъ на соборное обсужденіе: царь указалъ собору „посоветовать какъ лучше быти“. Дѣяніе ничего не говоритъ о ходѣ соборныхъ разсужденій: заявлены ли были къмъ либо какія возраженія, или нѣтъ, были ли какія либо пренія; оно излагаетъ только одно постановленіе собора. Но есть основаніе думать, что соборное засѣданіе было довольно бурное.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ была найдена весьма любопытная челобитная патр. Іосифа и всего освященнаго собора на протоп. Стефана Вонифатьева<sup>15)</sup>, въ коей патріархъ и весь соборъ, жалуюсь царю Алексѣю, что его духовникъ 11 февраля 1649 г. ихъ всѣхъ бранилъ и безчестилъ, говорилъ: „будто въ Московскомъ государствѣ нѣтъ церкви Божіи, патріарха называлъ волкомъ, а не пастыремъ, равно какъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископа и весь освященный соборъ называлъ бранными словами и волками и губителями“,—просили созвать на него соборъ.

Не будетъ преувеличеніемъ, если скажемъ, что эта челобитная поразила всѣхъ своимъ содержаніемъ и вызвала большія недоумѣнія, отразившіяся на высказаныхъ о ней сужденіяхъ. Мнѣніе о ней печатно заявили профф. Н. И. Субботинъ, Н. О. Каптеревъ, П. О. Николоевскій и Е. Е. Голубинскій и всѣ они разошлись во взглядахъ на причины ея появленія. По мнѣнію профессора Субботина, „дѣло касалось безъ сомнѣнія какого-нибудь мелкаго нарушенія въ обрядѣ или чинѣ богослуженія, какого нибудь неправильнаго, по мнѣнію Вонифатьева, распоряженія по церковному управленію. Прот. Стефанъ,

<sup>15)</sup> Впервые была напечатана въ „Братскомъ Словѣ“ за 1886 г. № 17, стр. 490—496, профф. Н. И. Субботинимъ, которому я сообщалъ списокъ; затѣмъ она была напечатана профф. Н. О. Каптеревымъ въ приложеніи къ его работѣ „Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ“ (М. 1887 г. стр. 165—166) и мной въ „Матеріалахъ для Русской исторіи“ (М. 1888 г., стр. 455—456).

пользуясь своимъ положеніемъ при дворѣ, говоритъ всё это самому царю и „бьетъ челомъ“ государю на патріарха и на весь освященный соборъ, чѣмъ вызываетъ и ихъ съ своей стороны подать челобитную государю на его обиды“<sup>16)</sup>.

Н. О. Каптеревъ объясняетъ происхожденіе этой челобитной тѣмъ, что Стефанъ, „зѣло велию ревность имѣвшій о благочестіи“, требовалъ отъ патріарха Іосифа и другихъ властей неотложныхъ и энергичныхъ преобразованій прежде всего и главнымъ образомъ въ сферѣ наличныхъ церковныхъ порядковъ, которые во многомъ уже давно соблазняли истинно благочестивыхъ людей, вызывая съ ихъ стороны горькія жалобы и сѣтованія, требовалъ отъ властей внимательнаго, неустаннаго наблюденія за жизнью и дѣятельностію подвѣдомственнаго имъ духовенства, требовалъ ихъ усиленныхъ заботъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи всего народа, настаивалъ, чтобы на этой именно дѣятельности сосредоточены были прежде всего заботы и усилія церковныхъ властей. Но ни патріархъ Іосифъ, ни власти не проявляли особенной охоты и ревности исполнять требованія Стефана. Тогда Стефанъ, пользуясь своимъ вліяніемъ на государя, сталъ проводить свои планы помимо патріарха и властей съ помощію царскихъ указовъ и при содѣйствіи его единомышленниковъ, вслѣдствіе чего онъ необходимо сталъ въ натавнутыя отношенія къ патріарху и всѣмъ властямъ<sup>17)</sup>.

Профессоръ П. О. Николаевскій говоритъ, что событіе 11 февраля ничѣмъ другимъ не можетъ быть объяснено, какъ только вліяніемъ находившагося тогда въ Москвѣ іерусалимскаго патріарха Паисія. Прот. Стефанъ высказалъ недовольство слабыми сторонами въ современномъ состояніи церковныхъ дѣлъ въ Россіи, въ лицѣ патріарха и освященнаго собора обвинялъ мѣстную церковную власть въ допущеніи усиленія церковныхъ беспорядковъ и въ этомъ дѣлѣ предлагалъ признать авторитетъ только что прибывшаго въ Москву греческаго патріарха и согласно съ его замѣчаніями стремиться къ восстановленію полнаго единства русскихъ церковныхъ порядковъ съ греческими. Патріархъ вашелъ въ этомъ одно только оскорбленіе и безчестіе во-1-хъ, для русской церкви, которая въ глазахъ русскихъ патріотовъ всегда свято соблюдала древнія церковныя правила и уставы, не только не нуждалась въ исправленіи своихъ церковныхъ порядковъ и обрядовъ, но и

<sup>16)</sup> См. „Братское Слово“ за 1886 г. № 17, стр. 493.

<sup>17)</sup> Патр. Никоиъ и его противники стр. 142—143.

сама была свѣтомъ и образцомъ для всего христіанскаго міра на всемъ православномъ востокѣ; во-2-хъ, патріархъ видѣлъ здѣсь личное безчестіе и для себя и для всѣхъ русскихъ архіереевъ; поэтому онъ просилъ царя созвать соборъ на прот. Стефана Вонифатьева<sup>18)</sup>.

Наиболѣе опредѣленный отвѣтъ о челобитной и о причинахъ событія 11 февраля даетъ проф. Е. Е. Голубинскій<sup>19)</sup>. Основываясь на словахъ патр. Іосифа на соборѣ объ единогласіи же, бывшемъ 9 февраля 1651 г., что онъ „третіе се лѣто есть біемъ отъ свадникъ, терпя клеветныя раны“<sup>20)</sup>, проф. Е. Е. Голубинскій прямо и рѣшительно заявляетъ, что причиной сцены 11 февраля 1649 г. былъ именно вопросъ объ единогласіи.

Настоящее дѣяніе собора 1649 года вполне подтверждаетъ это мнѣніе. Между соборнымъ дѣяніемъ и челобитной собора на прот. Стефана тѣснѣйшая связь. Челобитная дѣлаетъ намекъ на ходъ соборныхъ разсужденій, показывая, что соборное засѣданіе было слишкомъ бурное. Прот. Стефанъ страстно желалъ введенія въ приходскихъ церквахъ единогласія, и потому-то когда соборъ отвергнулъ его предложеніе, онъ и наговорилъ немало „бранныхъ“ словъ, о которыхъ мы знаемъ изъ челобитной собора на него. На найденномъ мною соборномъ дѣяніи 1649 г. нѣтъ подписей прот. Стефана, Неронова и архим. Никона потому, что эти дѣятели были рѣшительно противъ соборнаго приговора и стояли за единогласіе<sup>21)</sup> (быть можетъ на ихъ сторонѣ былъ кто-либо и еще изъ тѣхъ лицъ московскаго духовенства, отсутствіе подписей которыхъ на дѣяніи отмѣчено мной выше).

Такимъ образомъ дѣяніе собора 1649 года, помимо той важности, какою оно имѣетъ само по себѣ, какъ весьма важное и совершенно неизвѣстное постановленіе, для насъ цѣнно еще тѣмъ, что объясняетъ происхождение извѣстной челобитной на протопопа Стефана Вонифатьева.

Благодаря этому же дѣянію для насъ ясны причины появленія и другого документа грамоты константинопольскаго патріарха

<sup>18)</sup> „Христ. Чтеніе“ 1891 г., №№ 1—2, стр. 164—166. Москов. печат. дворъ при Никонѣ.

<sup>19)</sup> Въ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Сергіевъ посадъ, 1892 г. стр. 39, 58, 59.

<sup>20)</sup> Гиббенетъ, Дѣло патр. Никона т. II, стр. 471.

<sup>21)</sup> Нельзя думать, что подписей этихъ лицъ нѣтъ потому, что они не сохранились до нашего времени, были на тѣхъ частяхъ дѣянія, которыя не дошли до насъ. Нельзя думать потому, что подписи ихъ должны бы быть на 3 и 4-мъ столбцахъ, дошедшихъ до насъ въ цѣлости и не имѣющихъ пропусковъ.



отъ 16 августа 1650 года. Въ изложеніи причинъ, вызвавшихъ ее, наши изслѣдователи опять несогласны. По мнѣнію митр. Макарія патріархъ Іосифъ обратился въ константинопольскому патріарху съ вопросомъ объ единогласіи потому, что считалъ этотъ вопросъ слишкомъ важнымъ и потому опасался рѣшить этотъ вопросъ самъ. Настоящее дѣяніе показываетъ, что такое рѣшеніе этого вопроса ошибочно. Постановленіе собора, какъ видно изъ его послѣднихъ словъ („а сверхъ сего уложенья и приговору, какъ царь изволить и повелить“), было представлено царю на утвержденіе, но очевидно имъ не было утверждено и осталось у него, безъ исполненія, чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что мы не имѣемъ никакихъ современныхъ документовъ, относящихся къ этому собору, подобныхъ тѣмъ, какіе мы имѣемъ о соборѣ 1651 года. Царь Алексѣй не утвердилъ этого постановленія, потому что самъ стоялъ на сторонѣ „братіи“, которая пользовалась его властною поддержкою. Теперь, мнѣ кажется, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что къ константинопольскому патріарху обратились за рѣшеніемъ этого вопроса въ виду возникшаго разногласія въ Москвѣ и что инициатива этого обращенія принадлежитъ вѣроятно всею прот. Стсфану или „братіи“, которая чрезъ него убѣдила царя Алексѣя Михайловича, когда введеніе единогласія встрѣтило такой сильный отпоръ со стороны патр. Іосифа и собора 1649 г., спросить мнѣнія константинопольскаго патріарха, котораго, по книгѣ о Вѣрѣ, передъ тѣмъ только что изданной, русскій народъ „долженъ слушать, ему подлежать и повиноватися въ дѣйствахъ и науцѣ духовней“.

Какъ извѣстно, въ декабрѣ 1650 года были доставлены патр. Паревніемъ „соборные отвѣты“, именно, что единогласіе должно быть и не только въ монастыряхъ, но и въ приходскихъ церквахъ <sup>22)</sup>; а 9 февраля слѣдующаго 1651 г. состоялся въ Москвѣ по этому вопросу второй соборъ, о постановленіяхъ котораго мы получаемъ свѣдѣнія изъ двухъ источниковъ: изъ сказанія, находящагося въ началѣ Служебника, изданнаго въ Москвѣ въ 1651 году <sup>23)</sup>, и изъ въ недавнее время

<sup>22)</sup> См. Христ. Чтеніе 1882 г. № 1—2 стр. 260—264.

<sup>23)</sup> На лл. 1—11 Служебника читаемъ „Сказаніе о святѣй книгѣ сей, глаголемѣй Служебникъ, како по повелѣнію государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Русіи и по благословенію святѣйшаго Іосифа патріарха московскаго и всея Русіи и всего священнаго собора напечатана бысть“... Въ сказаніи этомъ послѣ богословскаго вступленія и указаній на греческихъ царей и великаго князя Владимира, заботившихся объ исправленіи церквей, говорится о постановленіи

ставшаго извѣстнымъ проекта соборнаго дѣянія <sup>24</sup>). Соборъ постановилъ рѣшеніе совершенно противоположное тому, какое состоялось въ 1649 году, именно въ пользу единогласія, на что конечно весьма сильно повліяли полученные патриархомъ Іосифомъ отъ патриарха константинопольскаго „соборные отвѣты“. Постановленія этого собора, какъ въполнѣ согласныя съ намѣреніями царя, очевидно, были имъ утверждены, потому что вскорѣ послѣ собора во всеѣ концы Московскаго государства были разосланы грамоты съ изложеніемъ соборныхъ опредѣленій <sup>25</sup>).

---

Стоглаваго собора относительно единогласнаго пѣнія и чтенія въ церквахъ, о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, подвигшемся на исправленіе церковнаго благочинія, и передается о Московскомъ соборѣ 1651 г. и постановленіи его. Перепечатано П. М. Строевымъ въ „Описаніи старопечатныхъ книгъ славянскихъ, служащихъ дополненіемъ къ описаніямъ бібліотекъ гр. Ф. А. Толстова и купца И. Н. Царскаго“, М. 1841 г., № 79, стр. 128—137.

<sup>24</sup>) Напечатанъ въ II томѣ Дѣла патр. Никона, изд. Н. Гиббенетомъ (стр. 470—472). Хранится въ Государственной Архивѣ, разр. XXVII, д. № 68, лл. 1—3. На лл. 4—10 этого дѣла розыскъ о московскихъ священникахъ, бывшихъ противъ единогласія, на лл. 11—12 памятная записка царя Алексѣя, л. 13 столбецъ съ какими-то заглавіями (см. ихъ въ прим. 29, на стр. 49) и крошѣ того одинъ листъ, служившій прежде обложкою; обо всеѣхъ этихъ документахъ см. ниже на стр. 49—50, примѣчанія 29 и 30. Проектъ Соборнаго уложенія 1651 г. напечатанъ вполнѣ правильно (за исключеніемъ только слѣдующихъ мѣстъ: стр. 470, стр. 11 св. читай *почитающимъ*; стр. 471, строка 2 св. *безумію*, стр. 19—о *многорузичныхъ церковныхъ чинныхъ*. Іисуса написано: *Иса и Іса*).— Этотъ документъ считаю только проектомъ соборнаго дѣянія и въ виду отсутствія на немъ подписей и въ виду значительнаго отличія текста его отъ текста, обнародованнаго официально въ Служебникѣ 1651 г.

<sup>25</sup>) Грамота отъ 25 мая въ Сіиискій монастырь напечатана въ Актахъ Археографіи. Экспедиціи т. IV, № 327 стр. 488. Подобная же грамота, присланная Варлаамомъ митр. Ростовскимъ и Ярославскимъ въ Кирилло-Бѣловерскій монастырь архимандриту Антонію, находится въ частныхъ рукахъ у Н. П. Никифорова въ г. Горбатовѣ Нижегородской губерніи. Послѣ начала ея: „въ нынѣшнемъ во 159-иъ году апрѣля въ 25 день прислана въ Ростовъ государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота ко мнѣ богомощу его государеву, а въ грамоте написано: в нынѣшнемъ во 159-иъ году еевраля въ 9-иъ числѣ великкіи государь царь и великкіи князь Алексѣи Михайловичъ всеа Русіи“.... Слѣдуетъ буквально, слово въ слово, тоже самое, что и въ грамотѣ въ Сіиискій монастырь. Послѣ словъ: „зазора церковнаго“... читаемъ: „и какъ к вамъ ся наша грамота придет, и ты б сыну у се в Кириллове монастырѣ и въ иныхъ монастырехъ і в своихъ монастырскихъ вотчинахъ і во всеѣхъ Бело-

Этотъ соборъ 1651 г. кромѣ вопроса объ единогласномъ пѣніи и чтеніи въ церквахъ занимался рѣшеніемъ и другихъ вопросовъ, относящихся къ церковному благочинію. Такъ изъ сочиненія Александра Мезенца „Извѣщеніе требующимъ учиться пѣнію“ узнаемъ, что на соборѣ 1651 г. обсуждался вопросъ и о парѣчномъ пѣніи <sup>26</sup>). Какіе именно вопросы составляли предметъ его занятій доселѣ было неизвѣстно: объ этомъ ничего не говоритъ намъ ни „сказаніе“, находящееся въ московскомъ Службеникѣ 1651 г., ни прозекъ соборнаго дѣянія; но отвѣтъ на это даетъ одинъ найденный мною въ дѣлахъ Тайнаго приказа документъ. По своему назначенію это памятная записка, продиктованная царемъ для себя, подобная той, которая напечатана уже во II-мъ томѣ Записокъ отдѣленія русской и славянской археологіи Императорскаго русскаго Археологическаго Общества (Спб. 1861 г., стр. 733—735) „о какихъ дѣлѣхъ говорить бояромъ“ <sup>27</sup>). Царь Алексѣй какъ-бы готовился къ засѣданіямъ, заранѣе обдумывалъ то, о чемъ предполагалъ говорить на соборѣ и для памяти записывалъ вопросы,

---

зерскомъ уѣздѣ велѣл церковное чтение и пѣние чести и пѣті единогласно чинно и нематежно во всемъ по правилу святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ о всемъ потому, какъ в сей нашей грамотѣ выше сего написано, безо всякаго церковнаго зазора и безъ предновенія впредь во вся днѣ безпремѣнно и о томъ бы ты, сыну, в Белозерскомъ уѣздѣ по всемъ монастыремъ и по селамъ по всемъ церквамъ разослалъ от себя с себѣ наши грамоты списки. А хто учнутъ церковнаго чину того церковнаго пѣнія в чтенія небрежіи или пѣть и чести не единогласно, и на тѣхъ бы ты, сыну, писалъ к намъ в Ростовъ, что ахъ намъ велено ссылать подъ крѣпкое начало и смирать монастырскими смиреніемъ, чтобъ отнюдь во святыхъ Божиихъ церквахъ пѣние и чтение было во всемъ единогласно непремѣнно по вся днѣ і велѣлъ досматривать духовнымъ людемъ и крѣпкимъ по всемъ церквамъ почаству того всякаго соборнаго церковнаго пѣнія добрымъ людемъ боящимся Бога иноческаго чину или священническаго, кому вѣртіи мочно. А милость Божія и пречистые Богородицы і великихъ ростовскихъ чудотворцовъ Леонтія, Исавія, Игнатія и Якова и всехъ святыхъ молятвы и нашего смиренія благословеніе на тебѣ, сыну, ныне і всегда і во веки аминь“. *На оборотѣ:* „159-го году іюня въ 3 днѣ привезъ старецъ Иосифъ Аганинъ“.

<sup>26</sup>) См. Н. Ф. Каптерева. Патріархъ Никонъ, стр. 134.

<sup>27</sup>) Этотъ документъ на 6 столбцахъ, изъ коихъ послѣдній писанъ самимъ царемъ Алексѣемъ (въ печати предъ нимъ особый заголовокъ—„статья...“). Въ этому послѣднему столбцу приклеены два маленькія лоскуточка; на одномъ изъ нихъ написано (рукою XVII в.): „письмо о какихъ дѣлѣхъ говорить бояромъ, в концѣ пометка государевой руки, 34“, на другомъ: „статья государева письма о роспросѣ Разина, 34-ж“.

которые хотѣлъ предложить на обсужденіе. Что записка эта относится къ собору 1651 г., видно изъ первыхъ трехъ пунктовъ ея, о которыхъ мы имѣемъ положительныя свидѣтельства, что они составляли дѣйствительно предметъ соборныхъ разсужденій въ 1651 г.<sup>28)</sup>; поему есть основаніе предполагать, что и остальные пункты ея обсуждались на этомъ же соборѣ.

Текстъ этой записки слѣдующій:

„1. О единогласномъ пѣнии в с[в]ятей Б(о)ж[іей] церкви] в м(о)н(а)ст(ы)рехъ и в соборехъ и в мире Единая вѣра и [едино] кр(е)щенье и единъ Б(о)гъ и Г(о)с(по)дь.

2. Нарѣчь пѣти всякое зпая, какъ в печати написав[о . . .], і переводы есть старыя наречъ

3. Псалтырь пѣти на востокъ лицомъ і *достойно* на [ли]торгии на всходе и на всякой службе.

4. Возгласы *яко святъ еси Б(о)же и(а)ишъ* і *яко да под державою Твоею всегда храними*, что на литоргии, и м(о)л(и)тва *Вл(а)д(ы)ко многом(и)л(о)стиве* на востокъ.

5. О чтыредесятице, когда бывает литоргия с вечерней в на-вечерие Р(о)ж(е)ства Хр(и)стова и Б(о)гоявления и Свѣтлаго Воскресения, тогда уставъ повелевает пѣти поздно; такожде і в великіи постъ в пятиднехъ пѣти поздно.

6. А часы по уставу поют в м(о)н(а)ст(ы)рехъ часъ третей и шестой передъ обѣдню, а бл(а)женну поют на обѣдни, а девятой часъ после литоргии; а инде поют всѣ часы и блаженну передъ обѣдню, а на литоргии *бл(а)го есть*.

7. Молебень пѣти по единому канону Сп(а)су или Б(огоро)д(и)цы или св(я)тымъ праздничнымъ или храму.

8. По три канозмы на заутрени уставъ повелевает с сентября от Воздвиженія Честнаго Кр(е)ста декабря по 20 число.

9. Ц(е)рковныя четцы и певцы по правиломъ рукоположены служить в ц(е)ркви.

10. Облачатися в вечерни и в заутрени и ко всякой ц(е)рковной службе Иванъ М(и)л(о)стивый повелеваетъ облачатися во вся св(я)щенная одежда.

11. Люди Б(о)жия поучати повелевает в празники и в воскресныхъ дни архиерѣемъ и ерѣемъ о вѣре и о всякомъ бл(а)гочестіи и о

<sup>28)</sup> О послѣднемъ предметѣ—чтеніи псалтыря см. въ гранетѣ въ Сіиасіи монастырь и др. Акты Археографич. Экспедиціи, т. IV, № 327.

житиі хр(и)стіянством после заутрени и обѣдни нарѣчь сказати, чтобъ всѣмъ людямъ откровенно было слово Б(о)жие.

12. А которыхъ в св(я)щеннѣй чинѣ и во дьяконски поставляти, и выбирать избранныхъ людей учителей, чтобъ знали кругъ ц(ер)ковный і уставъ; а которые не учены, и тѣхъ во училище подобаеъ учить, чтобъ по правиломъ св(я)тыхъ от(е)цъ всѣ знали каеъ д(у)шы хр(и)стіянскія просвѣщати. *Соль земли и свѣтъ миру.*

13. А св(я)щенническому и иноческому чину отъ пьянства трезвитися и сквернословія отнюдѣ бы не держатися не токѣмъ в ц(е)ркви, но и в миру; на нихъ многіе мирскіе люди соблазняются<sup>29)</sup>.

Мы не имѣемъ прямыхъ свидѣтельствъ о томъ, что всѣ эти пункты, намѣченные царемъ, обсуждались на соборѣ, но съ весьма большою вѣроятностію можемъ предполагать это.

Все это, упорядочивавшее богослуженіе, конечно не могло нравиться большинству духовенства, привыкшему отправлять богослуженіе въ нѣсколько голосовъ и свыкшемуся уже со всѣми другими неустройствами въ церковномъ благочиніи. Дошедшіе до насъ документы положительно свидѣтельствуютъ, что постановленіе собора 1651 года относительно единогласнаго пѣнія и чтенія въ церквахъ возбудило сильное неудовольствіе среди московскаго духовенства и многіе изъ него не хотѣли подписываться „къ выбору о единогласіи“. „Намъ де хотя и умереть, а къ выбору о единогласіи рукъ не прикладывать“, говорили они. „Заводите-де вы ханжи ересь новую единогласное пѣніе. Бѣса де вы имате въ себѣ всѣ ханжи.... и протопопъ де Благовѣщенскій такой же ханжа“<sup>30)</sup>. „Христараспинатели попы и діакони,

<sup>29)</sup> На 2-хъ столбцахъ. На оборотѣ вѣтъ никакихъ пометъ и надписей. Хранится въ Государственномъ Архивѣ, разр. XXVII, д. № 68. Въ дѣлѣ этомъ кромѣ настоящей записки и соборнаго уложенія 1651 года находится еще особый столбецъ съ слѣдующими словами: „о символѣ православныя вѣры, о дни медѣльномъ и о прочихъ праздникахъ, о кр(е)стномъ знаменіи, о единогласіи, о любленіи Сп(а)сителейвѣ, о любленіи ближняго или искренняго, о еже положить д(у)шу за друга своего, о чести св(я)щеннической, о судѣ и о разсужденіи вправду, о сквернословіи“. На оборотѣ рукою царя Алексѣя написано: „Б(о)-городицѣ“. Здѣсь же лежитъ лоскутъ бумаги, служившій, очевидно, въ прежнее время обложкою для всѣхъ этихъ документовъ; на немъ стоитъ „№ 49“ и кромѣ того зачеркнуто: „50, по 1-й описи“.

<sup>30)</sup> Распросныя рѣчи объ этомъ (на 8 л.), хранящіяся въ Государств. Архивѣ разр. XXVII, д. № 68, напечатаны вполнѣ исправно во II томѣ Записокъ отдѣленія рус. и слав. археологіи И. Р. А. О., стр. 394 – 397. Редакторомъ опущена только слѣдующая очень любопытная отиѣтка, находящаяся на обо-

пишетъ книжный справщикъ Шестакъ Мартемьяновъ, вся уставы церковныя презрѣвше и ни въ чемъ же симъ повинующеся, но паче и ругающеся“. Ими было написано даже какое-то „писаніе“ (пока неизвѣстное), о содержаніи котораго мы узнаемъ изъ того же сочиненія Мартемьянова. „Еже вы, пишетъ онъ, приводите въ своемъ писаніи отъ Лѣствичника и отъ Синаита и отъ Никоновы книги, како древніи святіи пустынни отцы въ пустыняхъ пребывающе молахуса, не требующе ни стихѣрь, ни тропарей, ниже каноновъ, ниже съ пѣснью гласы испущати (л. 41 об.)... Нынѣ суетословцы въ писаніи своемъ написаша, яко рекше не то есть единогласіе же въ церкви единымъ гласомъ говорити, но се еже како вѣровати во единого Бога, Троицу во единцѣ и единицу въ Троицѣ... Се есть уставъ вѣры“ (л. 88; ср. л. 42).

Возможно, что это сочиненіе Мартемьяновымъ написано было не по собственному желанію,—въ противовѣсъ сочиненію противниковъ единогласія и предназначалось служить оправданіемъ соборнаго рѣшенія. Авторъ въ своемъ трудѣ ссылается на слова апостола Павла, приводитъ мѣста изъ святоотеческихъ твореній, пользуется постановленіями Стоглава, указываетъ на распоряженія патр. Гермогена и пр.; но сочиненіе его страдаетъ излишнею растянутостію, длиннотою, повтореніемъ однихъ и тѣхъ же доказательствъ по нѣскольку разъ; авторъ даже не столько доказываетъ, сколько убѣждаетъ, усовѣщеваетъ. „Не мы ли, напримѣръ пишетъ онъ, нынѣ новый Израиль истинный, людіе христіанстіи. Что убо оставихомъ Господа Бога заповѣди и прилѣпихомся своему злomu хотѣнію; оставихомъ свѣтъ и прилѣпихомся тмѣ; презрѣхомъ преданія апостольская и святыхъ и богоносныхъ отецъ наказанія и возлюбихомъ бесчиніе во святыхъ Божіихъ церквахъ; оставихомъ преданое церкви Божіей святыми апостолами и богоносными отцы пѣніе единогласное и возлюбихомъ бесчинное, еже вдругъ и во многія гласы, отверженое святыми отцы пачеже ересь по Златоусту Іоанну (Ефес. 11 прав.)..... Оставимъ безуміе и поживемъ. Послушаемъ божественныхъ книгъ и покоримся церковнымъ божественнымъ уставомъ, святыми апостолами и отцы преданнымъ. Отвержемъ отъ себе богоненавистный сей еретическій (Ефес. II прав.) шумъ во святыхъ Божіихъ церквахъ, еже вдругъ во многія гласы говорити псалмы и тропари и каноны и приемемъ еже единымъ гласомъ

---

ротъ перваго столбца въ самомъ верху и сдѣланная самими царемъ Алексѣемъ: „Никольскаго попа да Лукинскаго да Савинскаго Андрѣя о единогласнѣ дурость наглая“.

и единими усты Бога славити и молити, якоже рече Златоустый и ини мнози“.

По мнѣнію Мартемьянова причиною многогласія служити „непочитаніе книгъ“. „Что же убо спросимъ вы, пишеть онъ, отвуду въ насъ прииде сіе безстрашіе и нерадѣніе о церковномъ пѣніи? Не явѣ ли, яко отъ непочитанія книгъ? Ей всяко отъ сего безстрашія бываетъ. Аще бы есте почитали божественное писаніе, то по малу по малу приходилъ бы страхъ Божій в души ваши и тако бы пришли в совершенство еже любити Божія законы и еже разсуджати доброе и злое, и праведное и неправедное; и сами бы отметали неполезное отъ полезнаго; разсудили же и се, еже во многія ли гласы говорити во святыхъ Божіихъ церквахъ полезнѣе и пріятнѣе Богу или единымъ гласомъ. Нынѣ же вся во умѣ вашемъ растлѣнна и пагубна, зане не имѣете въ сердцахъ вашихъ сѣмене благочестиваго корене. Помыслите, что убо васъ пользуетъ, еже во многія гласы вдругъ говорити? Явѣ, яко ничто, точію пагуба душамъ вашимъ и всѣмъ, зане сіе в васъ по вашему любоначалию бываетъ, а любоначалие есть, якоже Златоустый глаголетъ мати ересей“.

Убѣждая отстать отъ многогласія, Мартемьяновъ даетъ слѣдующія наставленія о томъ, какъ должно совершаться богослуженіе и какъ должно стоять въ церкви. „Подвигнем же ся первообразнѣ, паче же въ нѣкіихъ служеніихъ упражняющесе купно съ влепалнымъ и тамо вначалѣ обрѣтатися и умъ весь собирать с чювствомъ сердечнымъ, напачеже в божественныхъ пѣніихъ на первословіе, сирѣчь, на непорочнахъ, яко да не началу неискусну бывшу и все явится отвержено, якоже глаголетъ великій Василиій: зри опасно, о настоятелю, да со всякимъ благообразіемъ по чину вся да бывають. По первомъ убо пѣніи утренія службы да поеть еклисіархъ ексапсалмы или устроенный на то мнихъ, якоже есть обычно и вочно и слико мощно есть с сокрушеніемъ и со вниманіемъ, такоже и вси вкупѣ, якоже к самому Богу бесѣдующе и о своихъ молящесе грѣсѣхъ. Подобаеть же ему кроткимъ и тихимъ гласомъ пѣти во услышаніе всѣмъ, покашлати же и плюнути или всяко от мѣста своего преступити или пренти из внѣшняго притвора въ церковь внити, егда поются ексапсалмы, не имать никтоже области: безстрашія бо и безчинія знаменіе есть се веліе, якоже симъ образомъ и на евангеліяхъ чтомыхъ іереи и глаголему егда исповѣданію православныя вѣры, сирѣчь Вѣрую во единого Бога—также со страхомъ и великимъ опасеніемъ стояти. Аще ли же кто старостію преклонился есть или недугомъ одержимъ или великою немощію сляченъ и не можетъ сохранитися, якоже преже рѣхомъ, таковой пре-

бывает пред церковью до скончания ексапсалмовъ и потомъ да входитъ. Аще ли Богъ Господь поется или аллилуія излегка да поется, пачеже тройческія пѣсни и от всѣх со вниманіем и покосну пѣты да бываютъ. Такоже и псалтырныя стихологіи да бываютъ кроткимъ и тихимъ гласомъ и тонкимъ; такоже и поклоны творимъ кроткои равно вси покланяемса и вставаемъ равно вси единокупно, зряще на настоятеля или епископа. Сице убо подобаетъ в чину церковнаго пѣнія ульпствовати и прочаго всякаго благолѣпства. А еже высоко пѣти и провлачая — неискусныхъ бо и ненаказанныхъ есть; такоже и поклоны, иже творят не вкупѣ, но каждо себе пометая на землю и востая озираяся овъ вспять, овъ же надымаяся, — сіе есть веліе самочиніе и бесчиніе<sup>31)</sup>.

Но противодѣйствіе нѣкоторыхъ лицъ московскаго духовенства введенію единогласія въ церквахъ не имѣло никакихъ существенныхъ послѣдствій. За единогласіе стояла теперь не одна только „братія“, оно имѣло на своей сторонѣ и постановленіе собора Русской церкви. Благодаря этому оно понемногу и ввелось въ церкви<sup>32)</sup>.

---

<sup>31)</sup> Ркп. Моск. Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ № 1407 лл. 7, 8, 20, 36 об. — 38. Въ рукописи встрѣчается весь символъ вѣры, текстъ коего до Никоновскій. По листамъ рукописи слѣдующая владная запись: „1732-го дана сѣя книга о еднагласіи церковномъ вкладу Темниковскаго уѣзду во святую Саровскую пустыню тоя обители при первоначальникѣ іеросхимонахѣ Іованиѣ да при строителѣ іеромонахѣ Дороее, а дана сѣя книга для поминования іереа Георгія і Уліаніи, Татіаны, Павла, Анны и іхъ сродниковъ преставшихъся, а подписалъ сію книгу многогрѣшныи іерей Петръ своеручно“.

<sup>32)</sup> Введенію его должно было способствовать и вступленіе чрезъ годъ въ 1652 г. на патриаршіи престолъ митр. Никона. Но и въ началѣ XVIII в. помѣстамъ оно было. Замѣчаніе о немъ см. въ Духовномъ Регламентѣ часть 2-я, пунктъ 9, по изданію Кіевъ, 1823 г., стр. 33.



И порото...  
 Тригора...  
 Сербашину...  
 Као...  
 Тричшово...  
 Михолоу...  
 И пороту...  
 Саврешина...  
 И Саврешина...  
 шов...  
 прари...  
 Иа...  
 ирида...  
 З...  
 Г...

